

Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 9 (491). С. 5–13.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2024;(9(491):5-13.

Научная статья

УДК 141.319.8

doi: 10.47475/1994-2796-2024-491-9-5-13

ТРАНСГУМАНИЗМ: ОТ ПРЕДТЕЧ ДО ПАРАДИГМАЛЬНЫХ УСТАНОВОК

Раиса Алексеевна Иванова

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Симферополь, Республика Крым,
Россия, raisaivanova2013@yandex.ru, 0000-0001-9252-2516

Аннотация. Статья посвящена попытке философского анализа генезиса трансгуманистического мироощущения в условиях взрывного развития науки и техники и активного использования конвергентных технологий, изменяющих характер взаимодействия не только человека и окружающей среды, но и самих человека и среду. Акцент делается на рассмотрении идейных вех формирования трансгуманистического мировоззрения. Особое внимание было уделено обозначению реперных точек становления трансгуманизма. Также автором была раскрыта специфика современного трансгуманизма. Целью статьи является выделение структурных элементов данной идеологии, обозначение траектории становления трансгуманистического мировоззрения – от единичных эпизодических идей до полноценной парадигмы мышления. Результатом осуществленной экспликации является комбинация парадигмальных атрибутов трансгуманизма — идейных установок, мировоззренческих векторов, идеологического инструментария. При исследовании использовались сравнительно-исторический метод, методы онтологического и структурного анализа.

Ключевые слова: трансгуманизм, генезис трансгуманизма, трансгуманистическое мировоззрение, парадигмальные установки

Для цитирования: Иванова Р. А. Трансгуманизм: от предтеч до парадигмальных установок // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 9 (491). С. 5–13. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-491-9-5-13.

Original article

TRANSHUMANISM: FROM FORERUNNERS TO PARADIGMATIC ATTITUDES

Raisa A. Ivanova

Crimean Branch of the Russian State University of Justice, Simferopol, Republic of Crimea, Russia,
raisaiivanova2013@yandex.ru, 0000-0001-9252-2516

Abstract. The article is devoted to an attempt at a philosophical analysis of the genesis of the transhumanistic worldview in the context of the explosive development of science and technology and the active use of convergent technologies that change the nature of interaction not only between man and the environment, but also between man and the environment themselves. The emphasis is on the consideration of ideological milestones in the formation of a transhumanistic worldview. Special attention was paid to the designation of reference points for the formation of transhumanism. The author also revealed the specifics of modern transhumanism. The purpose of the article is to identify the structural elements of this ideology, to identify the trajectory of the formation of a transhumanistic worldview – from single episodic ideas to a full-fledged paradigm of thinking. The result of the explication is a combination of paradigmatic attributes of transhumanism – ideological attitudes, ideological vectors, ideological tools. The comparative historical method, methods of ontological and structural analysis were used in the study.

Keywords: transhumanism, the genesis of transhumanism, transhumanistic worldview, paradigmatic attitudes

For citation: Ivanova R.A. Transhumanism: from Forerunners to Paradigmatic Attitudes. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2024;(9(491):5-13. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2024-491-9-5-13.

Введение

«На дворе начало XXI века — значит, эти слова будут читать в основном не личности — автоматы или бесчувственные толпы людей, которые больше не действуют как личности» [7, с. 1] — так звучит пессимистичный прогноз одного из ведущих мировых программистов Джарона Ланье, с которого он начинает свою книгу со взывающим к идентичности названием «Вы не гаджет». В предчувствии Ланье выражается общая тревога человечества. Взрывное развитие науки и техники и активное использование конвергентных технологий изменило как характер взаимодействия человека и окружающей среды, так и самих человека и среду. Последствия технологического рывка более не обходят стороной природу человека. Различия между людьми и компьютерами начинают стираться. Набирает обороты распространение идей, практическое воплощение которых подразумевает превращение человека, планеты, да и вообще всего во внешние устройства, подключенные к вычислительным облакам. В рамках зарождающейся новой идеологии человек и человеческое перестают быть ценностью, что актуализирует проблемы, связанные с будущим человечества, его развитием, взаимодействием человека с им же созданным посредством науки и техники жизненным пространством.

Объектом исследования является трансгуманизм, **предметом** исследования выступает эволюция идейных предпосылок формирования трансгуманистического мировоззрения. **Цель статьи:** экспликация структурных элементов трансгуманистической идеологии на основании аналитики реперных точек идейного становления трансгуманизма. В рамках цели статьи были выполнены следующие **задачи:** 1) исследованы идейные предпосылки становления трансгуманизма, обозначены ключевые смысловые вехи его формирования; 2) раскрыто содержание современного трансгуманизма; 3) выделены структурные элементы идеологии трансгуманизма.

Идейные предпосылки становления трансгуманизма

Идейными предтечами современных суперкомпьютеров можно считать изобретателей печатного станка (середина 1440 гг.) и станка для цветных тканей с возможностью программирова-

ния узора (1804 г.) Иоганна Гуттенберга и Жозефа Жаккарда. Оба изобретения работали по схожему принципу. В случае печатного станка чернила наносились на печатную заготовку — таблички с вырезанным на них текстовым трафаретом, к которым затем плотно прижимался лист бумаги/кожи и придавливался прессом. Станок Жаккарда управлялся трафаретом на перфорированных картах, при помощи которых на ткань набивался рисунок. То есть, по своей сути, упомянутые таблички и перфокарты представляли примитивные программы для работы устройств машинного типа — станков. Эти два изобретения появились с разницей почти в полвека, однако их объединяет общий принцип программирования человеческого труда и, соответственно, замены человека машиной на рабочем месте. Притом это не было автоматизацией грубой физической силы человека, примером которой могут послужить насос или экскаватор: печатные таблички и тканевые перфокарты наряду с потерей работы определенных групп людей также привели и к умалению значения мастерства, ведь фактически любые буквы и узоры стало возможным запрограммировать. Следующим этапом развития программной технологии можно назвать табуляторы Германа Холлерита, в основе которых лежит принцип, схожий с принципом работы станка Жаккарда. Своим появлением табуляторы обязаны переписи населения в США в 1890 г., во время которых стало очевидным, что обработка данных происходит слишком медленно и ее нужно ускорить. С годами система совершенствовалась, в 1928 г. ИВМ (первая в мире компьютерная компания) создала новую карту с прямоугольными пробивками, которая, если не вдаваться в технические детали, еще больше ускорила процесс обработки данных.

Вышеописанные идеи воплощены также и в работе телеграфа: точки и тире — такая же перфокарта. Этот же механизм лежит и в основе любого компьютера, только сигналы декодирует не человек, а микросхема. Таким образом, работая с компьютером, мы фактически имеем дело с усложненным станком, только вместо слов и узора — задачи, выполняемые устройством. Современное техническое устройство от своего предка-станка отличается в основном разнообразием выполняемых функций и гигантской скоростью их

выполнения. Но, каковыми бы ни были отличия, эти устройства работают по одному и тому же принципу реле, что и самый обычный выключатель в любой комнате: цепь либо соединена, либо разомкнута; «вкл» либо «выкл»; 1 либо 0. Компьютер, если разобраться, слишком примитивное явление для того, чтобы назначать его объектом поклонения. Однако происходящее в компьютере не несет на себе отпечатков телесности и, возможно, именно это чувство высвобождения от бремени очаровывает настолько, что человечество поддается искушению закрепить долгожданную «легкость бытия» (в источнике цитаты она не только долгожданная, но еще и невыносимая) в идеологическом эквиваленте. У ирландского поэта У. Б. Йетса есть произведение «Плавание в Византию» [5], в котором стареющий автор сетует на дряхлеющее тело, уставшее сердце, выражая желание освободиться от них, и из «дрожащей твари тленной» превратиться в бессмертную механическую птицу.

Мечта Йетса — вложить нетленную душу в такой же нетленный сосуд — одновременно является и мечтой всего человечества, лелеемой на протяжении всей истории его существования. Этот древнейший лейтмотив находит свое выражение еще в древней мифологии. К примеру, в греческих мифах можно найти образы живых статуй. Герой древнегреческого мифа Дедал, широко известный в основном неудачными попытками совершенствования человека (восковые крылья), также создавал механических людей, способных ходить и говорить. Гефест выковал из бронзы великана Талоса, чтобы он охранял похищенную Зевсом Европу, дочь финикийского царя Агенора. В еврейских легендах фигурировали големы, но это уже было позже, в XVI–XVII вв. Немного ранее — в Средние века — алхимики искали способ создать человека, с этой целью обращаясь к различным тайным практикам, в частности, к попыткам генерирования гуманоидных существ, гомункулов. Наиболее известная легенда [10] с участием философа и богослова Альберта Великого и его ученика Фомы Аквинского появляется в трактате 1373 г. *Rosaio della vita* Маттео Корсини. Якобы баварский епископ смог сконструировать говорящую статую. Такой себе средневековый искусственный интеллект, уже тогда называемый «андроидом». Один из монахов (предания гласят, что это был именно Фома Аквинский) отправился на поиски Альберта в его келью. Учителя там не было, зато была статуя, отозвавшаяся на зов ищущего. Монах решил,

что это идол, и, руководствуясь Священным Писанием, уничтожил непонятное создание. Это было только начало: спустя чуть более века Леонардо да Винчи сконструировал роботизированного рыцаря, который считается первым гуманоидным роботом [10]. Этот «воин» был способен сидеть, стоять, двигать руками и челюстью, размахивать мечом и поднимать забрало, за которым то и дело оказывалась пустота.

Если говорить об идейных истоках уподобления человека машине, то стоит отметить, что, вопреки привычке приписывать это прегрешение французскому философу эпохи Просвещения Ж. Ламетри (в трактате «Человек-машина», 1747 г.), считающегося первым представителем механицизма. Однако сей почетный статус было бы справедливее присвоить другому мыслителю, которого с Ламетри роднит только страна происхождения — Р. Декарту. Сложно заподозрить «отца рационализма» в формировании интеллектуальных тенденций, которые принято приписывать материалистам, тем не менее, Картезий именно этим и занимался в своем неизвестном широкой публике «Трактате о человеке» (написан в 1630 г., издан посмертно в 1662 г.). Основной смысловой мотив этого труда заключается в идее о том, что наши тела, по сути, представляют собой механизмы из костей, облаченных в плоть, и оживленных Богом вложенной в них душой. «Трактат о человеке» похож на учебник по анатомии: Декарт словно навязывает читателю механизацию человека посредством настойчивых и многократных обращений к телу и его составным частям словно к машине и ее деталям [2]. Впрочем, отсылки к этой идее можно встретить и в других трудах Декарта, например, в том же «Рассуждении о методе» он пишет: «Глядя в окно на проходящих мимо людей... А этом случае я не могу сказать, что вижу самих людей, и все же то, что я вижу из окна под шляпами и плащами, может оказаться искусственными механизмами, приводящимися в движение пружинами» [3]. Учитывая глубину и масштаб влияния картезианства на всю последующую историю философии, становится понятным, что продвижение такой дуалистической парадигмы мировосприятия не является безобидным: дуализм Декарта за века окреп и фарисейским образом трансформировался в устойчивую композицию взаимодействия человека со своим телом. Отголоски именно декартовского дуализма звучат в голосах современных трансгуманистов, мечтающих об эмуляции сознания. Ламетри отбросил понятие души

и выдвинул тезис о том, что человек ничем не отличается от примитивного механизма, представляя собой самостоятельно заводящуюся машину [6]. Очевидно, что мыслитель вдохновился не одной лишь интеллектуальной атмосферой трудов Декарта, но в том числе и выставкой механических автоматов — автоматонов, любителем коих являлся и Декарт, однако популярность которые набрали позже, в эпоху Просвещения — изобретателя Ж. Вокансона с той самой знаменитой уткой, которая умеет... как едко отметил Вольтер: «Если бы не гадкая утка Вокансона, у нас бы не было ничего, чем могли бы гордиться во Франции» [8, с.1 42]. Утка умела производить фекалии.

Можно сколько угодно иронизировать над «гадкой уткой Вокансона», но благодаря популярности изобретений инженера вошел в обиход термин «андроид». Статья под таким названием появилась в первом томе «Энциклопедии» Дидро и Д'Аламбера, в ней описывался автоматон-флейтист, сконструированный Вокансоном: «автомат в виде человека, который при помощи определенных расположений струн выполняет определенные функции, внешне напоминающие функции человека» [8, с. 142].

В 1921 г. на сцене Чешского национального театра была поставлена научно-фантастическая пьеса Карела Чапека «Россумские универсальные роботы» (R.U.R.). Привычный сегодня термин «робот» появился в качестве неологизма в этой пьесе как производное от чешского «robota», слова, означающего принудительный труд. В силу уровня доступного на тот момент технического оснащения на сцене не было канонических сверкающих металлической оболочкой гуманоидов, но, по сути, это было начало зарождения образа репликантов, описанных Филиппом Диком в научно-фантастическом романе «Мечтают ли андроиды об электроовцах?» [4] (1968 г.) и убедительно воплощенных уже при помощи более продвинутых художественных средств в культовом фильме Ридли Скотта «Бегущий по лезвию» (1981 г.). Роботы Чапека — существа не из микросхем и чугуна, а из субстанции, подобной плоти, произведенной из специального материала, называемого в произведении «тестом». Человекоподобные существа, созданные с целью производства производительности труда (этот же образ мы позднее встречаем в «Мечтают ли...» и, соответственно, в «Бегущем...»). Под лозунгом «Самый дешевый труд — роботы Россума» воспроизводится идея о том, что технологии искоренят бедность и, что, возможно, более значимо — искоре-

нят социальное неравенство и постоянную, угнетающую занятость человека работой: «Тебе больше не придется зарабатывать на хлеб в поте лица; ты возвратишься в Рай, где будешь кормиться из рук Господа...» [14, с. 152]. Но Рай человеколюбивого будущего накрывается «металлическим тазом» роботизированного настоящего: роботы отказываются подчиняться ущербному виду (человеку) и решают его уничтожить примерно с той же эффективностью, с которой были задуманы его обслуживать. Сюжет, ставший классическим, и легший в основу многих художественных произведений, не только уже упомянутых романа Ф. Дика и фильма Р. Скотта.

Робот — это автоматон Просвещения на пути к киборгу современности, а Н. Винер — основатель кибернетики, определивший ее как «теорию управления и передачи информации, будь то в машине или в животном» — в некотором смысле идейная смесь Вокансона, Декарта и Ламетри, приправленная военно-капиталистической логикой. Кибернетический контекст человеческой идентичности таков: человек — не свободная личность, а подчиненный биологический компонент более крупной и сложной системы, «один из», посредством информации связываемый воедино с другими компонентами. Кибернетика редуцирует реальность к технологическому объекту. Термин «киборг», представляющий собой сокращенную версию понятия «кибернетического организма» (от греч. *kubernan* — «управлять»), изначально использовался в 1960 г. нейрофизиологом М. Клайнсом и врачом Н. Клайном в их совместной научной работе «Киборги в космосе». Работа была посвящена возможностям адаптации человеческого тела к целям освоения космоса, в ней утверждался тот факт, что тело человека таким, какое оно есть, мало подходит для достижения такой цели, поэтому неплохо его технологически усовершенствовать таким образом, чтобы человек мог обрести большую самодостаточность, оказавшись в не самой дружелюбной окружающей среде.

Авторы статьи предлагают: «Для внешне расширяемого организационного комплекса, бессознательно функционирующего как интегрированная гомеостатическая система мы предлагаем термин «киборг». Понятие «киборг» включает в себя экзогенные компоненты, расширяющие саморегулирующуюся функцию управления организмом с целью его адаптации к новым условиям» [18]. В 1985 г. на свет появляется «Манифест киборга» Д. Харауэй, противоречивой фигуры,

считающейся теоретиком «киберфеминизма», в котором утверждается, что киборг — венец личностного развития, существо, освободившееся от зависимостей, «апокалиптическая сущность индивидуализации Запада» [17]. То есть, понятие обретает экспансионистский оттенок, а в 1999 г. DARPA заинтересовалась созданием «биогибрида», что не случайно: «гуманизм» милитаризируется на уровне государственной идеологии. В этом эпизоде кибернетика раздваивается на два параллельно существующих направления с одинаковыми задачами, но различными целями: слияние человека с технологиями в обоих случаях, но в первом — ради оптимизации насилия и достижения государственного господства, во втором — ради оптимизации самой жизни и достижения техногосподства над человеческой сущностью.

Таким образом, мы вплотную приближаемся к дискурсу о трансгуманизме, который незаметно проделал долгий путь от бытия фантастическим мировоззрением до профанизации на уровне социальных практик.

Образ современного трансгуманизма

Термин «трансгуманизм» (от лат. «trans» — переход; «homo» — человек) использовал впервые в 1957 г., а затем поспособствовал его стремительному распространению брат писателя Олдоса Хаксли, первый генеральный директор ЮНЕСКО, биолог-эволюционист по специальности, Джулиан Хаксли в своей книге «Новые бутылки для нового вина»: «Мы начинаем понимать, что даже самые счастливые люди живут много ниже своих возможностей и что большинство людей развивают не более ничтожной доли своей потенциальной умственной и духовной мощи... Человек как вид может превзойти себя — не просто спорадически, один индивид каким-то образом здесь, другой индивид другим путем там, но именно как человечество в целом. Если нужно назвать новую цель, то, может быть, подойдет слово «трансгуманизм»: человек останется человеком, но возвысится над собой, реализуя новые возможности своей человеческой природы ради самой этой природы... и человек наконец станет сознательно осуществлять свое истинное назначение» [17].

Сегодня сторонники трансгуманистического движения мыслят и действуют в направлении выхода за пределы человеческой биологии посредством технологий. Как цинично определил американский философ Ф. Фукуяма: «...освобо-

ждение рода человеческого от присущих ему биологических ограничений» [12, с. 351]. Трансгуманизм неоднороден и состоит из различных течений, но все они едины в своей цели: победе над старением и смертью через бесконечное совершенствование возможностей и способностей человека во всех сферах его жизни [1].

То есть, по сути, трансгуманистическая парадигма предлагает внесение ряда существенных поправок в человеческую конституцию, что отражено в названии своеобразного трансгуманистического манифеста одного из идеологов трансгуманизма, М. Мора — «Письмо к матери-природе: Поправки к человеческой конституции» (1999 г.). Если абстрагироваться от частностей, то именно в этом тексте и содержится концентрированная суть трансгуманистической мысли: «Мы больше не будем терпеть тиранию старения и смерти. С помощью генетических изменений, клеточных манипуляций, синтетических органов и любых других необходимых средств мы наделим себя вечной жизнеспособностью и отменим срок годности. Каждый из нас будет сам решать, сколько ему жить» [19]. Так звучит обвинительный приговор актуальному формату существования человеческого вида, столь преисполненного изъянов.

Фактически, венцом трансгуманистических трансформаций, минуя стадию «трансчеловека» (переходной формы) должен стать «постчеловек»: бесполое сверхинтеллектуальное существо, напичканное имплантами, размножающееся неестественным способом. И если трансчеловек еще сохраняет человеческие черты, то постчеловек уже нет. Впервые понятия «трансчеловек» и «постчеловек» появились в работах футуролога Ф. М. Эсфендиари [16].

Как уже было отмечено ранее, современный трансгуманизм представляет собой не сциентизированные фантазии о будущем, а идеологию, являющуюся частью массовой культуры. Метко подметил Хава Тирош Самуэльсон: «...сегодня трансгуманизм — это не просто рассуждения на задворках мейнстримной культуры, а явление, которое формирует современную культуру, поскольку трансгуманистические темы, лексика, ценности и стиль определяют современное кино, научную фантастику, видеоигры, новое медиаискусство, литературу и киберпанк. Сегодня все аспекты человеческого бытия — телесность, сексуальность, субъективность, эмоциональность и социальность — были основательно преобразованы гибридизацией органического

и механического, искусственным интеллектом, новыми цифровыми и виртуализирующими медиа, киберпространством, онлайн-играми, цифровыми коллективами, сетевой информацией и новым медиаискусством. Если мы хотим понять смысл нашей современной культуры, мы не можем игнорировать трансгуманистические темы, пронизывающие ее» [11].

Действительно, благодаря повсеместному распространению культуры слияния органического с искусственным, уровень общего принятия трансгуманистических идей возрастает настолько, что общественные дискуссии на тему «поклониться богу из машины или же самому стать им» вполне встраиваются в тематический ландшафт повседневности. По своему принципу взаимодействие органического с искусственным может осуществляться в двух направлениях: коэволюции и конвергенции. Коэволюция предполагает существование человека в качестве активного субъекта-пользователя техники, конвергенция же заключается в слиянии человека и техники, соединении их в систему однородных элементов, с утратой сущностных особенностей каждого. В отношении ко второму направлению — самому стать богом из машины — ощущаются нотки одобрения (прогрессивно!), в то время как коэволюционный путь начинает считаться ретроградным и пораженческим, подразумевающим неминуемое «поклонение богу из машины».

Парадигмальные атрибуты трансгуманизма

То, чем люди обмениваются, становится их правдой: идейное поле неминуемо создает пространство для появления и укоренения соответствующих личностных и общественных практик. Идеология трансгуманизма живет по циклу медиа-вируса в понимании американского специалиста по СМИ — Д. Рашкоффа, который, проводя аналогию между медиа-вирусом и вирусом в привычном понимании, заключает, что у медиа-вируса также есть «протеиновая оболочка», роль которой может выполнять что угодно — событие, изобретение, технология, система идей, стиль одежды, знаменитость — главное, чтобы оно привлекало внимание [9, с. 10]. Очевидно, трансгуманизм сочетает в себе сразу несколько из упомянутых Рашкоффом признаков: это система идей, соприкасающаяся с миром изобретений и технологий, которой, к тому же симпатизируют такие «ЛОМы» современности как Илон Маск или Р. Курцвейл — всё это в совокупности выглядит как событие, привлекающее внимание.

Как и в любой развитой системе идей, в трансгуманистическом мировоззрении можно выделить устойчивые структурные элементы, формально остающиеся неизменными от случая к случаю, содержательно же наполняющиеся по-разному. Таковыми структурными элементами, на наш взгляд, являются: идейные установки, мировоззренческие векторы, идеологический инструментарий. Применяя этот структурный трафарет к мировоззрению трансгуманизма, можно говорить о парадигмальных атрибутах трансгуманизма. Спектр идейных установок трансгуманизма состоит из лежащих в основе данной идеологии идей — таких, которые, развиваясь на протяжении веков, переплетаясь друг с другом в сложные идейные комплексы, закономерно привели к появлению трансгуманистической мысли.

Мировоззренческие векторы в контексте идеологии трансгуманизма представляют себе его конечные идейные вехи, идеалы, поддерживающие и направляющие развитие данной системы идей. К идеологическому инструментарию можно отнести ряд идей-посредников, суб-идей, служащих питательной прослойкой между установками и идеалами: речь идет о совокупности смыслов, запускающих процесс изменений ментальности, общественного мнения и социальных практик. Каждая идейная установка порождает мировоззренческий вектор-идеал и стремится следовать ему посредством идеологического инструментария, попутно создавая различного рода (социальные, экзистенциальные) эффекты. В терминах Рашкоффа такая структура содержит в себе идеологический код, который по аналогии с настоящим генетическим материалом воздействует на то, как люди воспринимают реальность, взаимодействуют друг с другом, учатся, трудятся, творят и так далее. Молодожёны Нью-Йорка и Калифорнии, использующие искусственный интеллект для более экономного планирования свадеб, разъезжающие по дорогам Лас-Вегаса роботы-такси, китайские человекоподобные роботы-консультанты OMODA, домашний робот «Hello World» от Atribot, умеющий готовить, убирать, стирать и тому подобное, нейросети, ведущие прогноз погоды и многое другое — всё это примеры внедрения в нашу повседневность трансгуманистического идеологического кода посредством определенных идеологических инструментов, о чем и планируется цикл последующих статей.

Заключение

Таким образом, можно заключить, что, несмотря на свою молодость, новизна трансгуманистического мировоззрения относительна, поскольку отдельные эпизоды, называемые ныне трансгуманистическими, можно обнаружить в культуре много веков назад. Ранние идеи трансгуманистической направленности прослеживаются в древних мифах, средневековой культуре, а затем и в творческих вехах эпохи Возрождения и интеллектуальных устремлениях Нового времени. Томление по предполагаемой легкости бессмертного бестелесного бытия находит выражение, например, в мифологии Древней Греции (восковые крылья Дедала, бронзовый гигант Гефеста), дополняясь в Средние века духовными элементами оккультного характера (алхимия, гомункулы), а в эпоху Возрождения и Новое время получая материальные очертания (создание всевозможных механизмов и андроидов) и философские основания (Декарт, Ламетри и другие, в данной статье не упомянутые). Непосредственными стимулами генезиса трансгуманизма, конечно же, являются технологические изобретения, чьих создателей можно назвать идейными предтечами данной идеологии (Гуттенберг, Жаккард, Холлерит).

Технические средства, особенно современные, обладают способностью влиять на социальное пространство и формировать особый тип мыш-

ления. Порожденный искушающим потенциалом технологического развития трансгуманизм «повзрослел» от фантастического мировоззрения до внедрения в социальные практики, а сейчас претендует и на вмешательство в их формирование. Современный трансгуманизм, идейным ядром которого является слияние органического с искусственным, становится идеологией, являющейся частью массовой культуры.

Идейное поле неизбежно создает пространство для появления и укоренения соответствующих личностных и общественных практик, что происходит по типу распространения медиа-вируса. В трансгуманистическом мировоззрении можно выделить комбинацию структурных элементов, парадигмальных атрибутов — идейные установки, мировоззренческие векторы и идеологический инструментарий. Под идейными установками подразумевается совокупность взаимосвязанных идей, закономерно приведших к зарождению трансгуманизма. Мировоззренческие векторы представляют собой идеалы трансгуманизма. Идеологический же инструментарий включает в себя все то, что способствует «заражению» медиа-вирусом трансгуманизма. Каждая идейная установка порождает мировоззренческий вектор-идеал и стремится следовать ему посредством идеологического инструментария, попутно создавая различного рода социальные эффекты.

Список источников

1. Арбузова А. За рамками биологической эволюции: что такое трансгуманизм // РБК, 03.06.24. Электронная библиотека. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/60d2e2329a79471fc59e12e8> (дата доступа: 08.06.24).
2. Декарт Р. Человек. М.: Праксис, 2012. 190 с.
3. Декарт Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках. Перевод на русский язык Г. Г. Слюсарева и А. П. Юшкевича. Сочинения в 2 т. Т. 1. М.: «Мысль», 1989 // Центр гуманитарных технологий. Электронная библиотека. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3698> (дата обращения 08.06.24).
4. Дик Ф. Мечтают ли андроиды об электроовцах? М.: Like Book, 2022. 320 с.
5. Йетс У. Б. Плавание в Византию, пер. Г. Кружкова. Электронная библиотека. URL: <http://kruzhkov.net/translations/irish-poetry/william-butler-yeats/#plavanie-v-vizantiju> (дата обращения: 08.06.2024).
6. Ламетри Ж. Сочинения. Второе издание. М.: Мысль, 1983. 509 с.
7. Ланир Д. Вы не гаджет. Манифест. М.: Corpus, 2011. 320 с.
8. О'Коннелл М. Искусственный интеллект и будущее человечества. Перевод с английского М. Кудряшова. М.: Эксмо, 2019. 272 с.
9. Рашкофф Д. Медиавирус. Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание. Е-кб: У-фактория, 2003. 368 с.
10. Речкин А. История роботов. Говорящая голова // Троицкий вариант, № 10, № 354. Электронная библиотека. URL: <http://www.trv-science.ru/2022/05/istoriya-robotov-govoryashhaya-golova/> (дата обращения: 08.06.2024).
11. Тирош-Самуэльсон Х. «В погоне за совершенством: Ошибочное трансгуманистическое видение» // Теология и наука, 2018. 16:2, 200-222, (цитата на стр. 202) DOI:10.1080/14746700.2018.1463659.

12. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. М.: АСТ: ЛЮКС, 2004. 349 с.
13. Харауэй Д. Манифест киборгов: наука, технология и социалистический феминизм 1980-х. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. 38 с.
14. Чапек К. Гордубал. Пьесы. Перевод с чешского М. Клячко. М.: Правда, 1986. 464 с.
15. Эпштейн С. Задолго до терминатора: 5 лучших роботов далекого прошлого // Techinsider, 2020. Электронная библиотека. URL: <https://www.techinsider.ru/technologies/636003-zadolgo-do-terminatora-5-luchshih-robotov-dalekogo-proshlogo/> (дата обращения: 08.06.2024).
16. IFM-2030. Are You a Transhuman? Monitoring and Stimulating Your Personal Rate of Growth in a Rapidly Changing World. Warner Books, 1989. 227 p.
17. Huxley J. Transhumanism // Journal of Humanistic Psychology. 8 (1). Pp. 73–76. <https://doi.org/10.1177/002216786800800107>.
18. Madrigal A. The Man Who First Said Cyborg 50 Years Later // The Atlantic. 2010. URL: <https://www.theatlantic.com/technology/archive/2010/09/the-man-who-first-said-cyborg-50-years-later/63821/> (access date: 08.06.24).
19. More M. A Letter to Dear Mother Nature. 1999. URL: <https://web.archive.org/web/20120218114453/http://www.maxmore.com/mother.htm> (access date: 08.06.24).

References

1. Arbuzova A. Za ramkami biologicheskoy evolyucii: chto takoe transgumanizm = Beyond Biological Evolution: What is Transhumanism? // RBK, 03.06.24. Available from: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/60d2e2329a79471fc59e12e8> (accessed: 08.06.24) (In Russ.).
2. Dekart R. Chelovek = A Human. Moscow: Praxis, 2012. 190 p. (In Russ.).
3. Dekart R. Rassuzhdenie o metode, chtoby verno napravlyat' svoj razum i otyskivat' istinu v naukah = Reasoning about a Method to Guide your Mind Correctly and Find the Truth in the Sciences. Translated into Russian by G. G. Slyusareva i A. P. Yushkevicha. Sochineniya v 2 t. T. 1. Moscow: «Mysl'», 1989 // Centr gumanitarnykh tekhnologij. Available from: <https://gtmarket.ru/library/basis/3698> (accessed: 08.06.24). (In Russ.).
4. Dik F. Mechtayut li androidy ob elektroovchah? = Do Androids Dream of Electric Sheep? Moscow: Like Book, 2022. 320 p. (In Russ.).
5. Jets UB. Plavanie v Vizantiyu=Sailing to Byzantium. Translated into Russian by G. Kruzhkova. Available from: <http://kruzhkov.net/translations/irish-poetry/william-butler-yeats/#plavanie-v-vizantiju> (accessed: 08.06.24) (In Russ.).
6. Lametri Zh. Sochineniya. Vtoroe izdanie. = Writings. The Second Edition. Moscow: Mysl', 1983. 509 p. (In Russ.).
7. Lanir D. Vy ne gadzhet = You are not a Gadget. Moscow: Corpus, 2011. 320 p. (In Russ.).
8. O'Konnell M. Iskusstvennyj intellekt i budushchee chelovechestva = To be a Maschine: Adventures among Cyborgs, Utopians, Hackers, and the Futurists Solving the Modest Problem of Death. Translated into Russian by M. Kudryashova. Moscow: Eksmo, 2019. 272 p. (In Russ.).
9. Rashkoff D. Mediavirus. Kak pop-kul'tura tajno vozdeystvuet na vashe soznanie. = Mediavirus! Hidden Agendas in Popular Culture. E-kb: U-faktoriya, 2003. 368 p. (In Russ.).
10. Rechkin A. Istoriya robotov. Govoryashchaya golova. = The History of Robots. A Talking Head. // Troickij variant, № 10, № 354. Available from: <http://www.trv-science.ru/2022/05/istoriya-robotov-govoryashhaya-golova/> (accessed: 08.06.24). (In Russ.).
11. Tirosh-Samuel'son H. «V pogone za sovershenstvom: Oshibochnoe transgumanisticheskoe videnie» = In Pursuit of Perfection. The Erroneous Transhumanistic Vision. *Teologiya i nauka*. 2018;16(2):200-222, (quot. on p. 202) DOI:10.1080/14746700.2018.1463659 (In Russ.).
12. Fukuyama F. Nashe postchelovecheskoe budushchee: Posledstviya biotekhnologicheskoy revolyucii. = Our Posthuman Future: Consequences of the Biotechnology Revolution. Moscow: AST: LYuKS, 2004. 349 p. (In Russ.).
13. Harauej D. Manifest kiborgov: nauka, tekhnologiya i socialisticheskij feminizm 1980-h. = A Cyborg Manifesto. Moscow: Ad Marginem Press, 2017. 38 p. (In Russ.).
14. Chapek K. Gordubal. P'esy. Perevod s cheshskogo M. Klyachko. M.: Pravda, 1986. 464 s. (In Russ.).
15. Epshtejn S. Zadolgo do terminatora: 5 luchshih robotov dalekogo proshlogo. = Long before the Terminator: The 5 Best Robots of the Past// Techinsider, 2020. Available from: <https://www.techinsider.ru/technologies/636003-zadolgo-do-terminatora-5-luchshih-robotov-dalekogo-proshlogo/> (accessed: 08.06.24) (In Russ.).

16. FM-2030. Are You a Transhuman? Monitoring and Stimulating Your Personal Rate of Growth in a Rapidly Changing World. Warner Books, 1989. 227 p.

17. Huxley J. Transhumanism. *Journal of Humanistic Psychology*. 8(1):73-76. <https://doi.org/10.1177/002216786800800107>.

18. Madrigal A. The Man Who First Said Cyborg 50 Years Later // The Atlantic. 2010. Available from: <https://www.theatlantic.com/technology/archive/2010/09/the-man-who-first-said-cyborg-50-years-later/63821/> (access date: 08.06.24).

19. More M. A Letter to Dear Mother Nature. 1999. Available from: <https://web.archive.org/web/20120218114453/http://www.maxmore.com/mother.htm> (access date: 08.06.24).

Информация об авторе

Р. А. Иванова — кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин.

Information about the author

R. A. Ivanova — Candidate of Philosophy Sciences, Senior lecturer at the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines.

Статья поступила в редакцию 06.09.2024; одобрена после рецензирования 10.09.2024; принята к публикации 20.10.2024.

The article was submitted 06.09.2024; approved after reviewing 10.09.2024; accepted for publication 20.10.2024

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.